

Закатные лучи рассыпались по поверхности реки, создавая сверкающие блики. Шэнь Гучжи, прислонившись к иве, читал книгу. Две девочки, устав от беготни, сидели на расстеленной скатерти и ели сладости. Пэй Е, глядя на пустую развилину деревянной палки, ощутил, как его желудок урчал от голода.

Ивовая ветвь, привязанная к палке, исчезла неизвестно когда. Возможно, она действительно поймала рыбу, а затем была унесена течением. Однако Пэй Е уже не суждено было увидеть такую сцену.

Сняв обувь и носки, закатав штаны, Пэй Е выхватил палку и вошел в воду. Уверенный, что глупая рыба, готовая клюнуть даже на голую ветку, не сможет ускользнуть от его умелого удара.

Увидев, как он вошел в воду, девочки, сжимая сладости, заволновались: одна хмурилась, мысленно подбадривая его, другая ухмылялась, ожидая, что он опозорится.

Пэй Е, сжимая гарпун, затаив дыхание, сделал несколько выпадов. Однако рыба, которая, казалось, была готова клюнуть на ветку, встретившись с острием, вдруг стала хитрой и скользкой. После нескольких попыток Пэй Е устал до полусмерти, но так и не поймал ни одной рыбы, и Ло Шиши даже потеряла интерес к насмешкам над ним.

Вода под закатным солнцем была прохладной и освежающей. Хотя сначала она казалась немного холодной, но после долгого пребывания в ней стало достаточно комфортно. Пэй Е, опустив голову, сосредоточенно следил за жирной рыбой, плававшей вокруг его лодыжек. Тихо сжав гарпун, в тот момент, когда рыба проплывала мимо икры, разворачиваясь, он резко взмахнул рукой и с силой воткнул гарпун!

— Шшш!

Острый гарпун скользнул по гладкой чешуе, и рыба, испугавшись, выгнула спину и выпрыгнула из воды, мгновенно взметнув вверх брызги!

Шэнь Гучжи бросил взгляд на реку, спокойно поднял чашку чая с маленького столика. Легким движением запястья капля воды вылетела из чашки и ударила в поднятый Пэй Е гарпун. Удар сбил прицел, и гарпун с инерцией пронзил жирную рыбу насквозь! А капля чая, выполнившая свою миссию, незаметно упала в реку вместе с брызгами...

Получается, попал?

Пэй Е потряс онемевшее от чрезмерного напряжения запястье.

Выходя на берег с бессильно дрыгающейся рыбой в руках, Пэй Е победоносно посмотрел на Ло Шиши:

— Разжигайте огонь!

Увидев, что он вернулся с рыбой, в глазах у всех появилась улыбка. Шэнь И поспешил сложить костер и достал огниво.

Смотря, как Пэй Е помещает рыбу над огнем, посыпая её то солью, то кунжутом, Ло Шиши не выдержала и возразила:

— Кому хватит одной рыбы? На этом всё и заканчивается, господин Пэй? Больше способностей

нет?!

Пэй Е проигнорировал её и с удовольствием жарил свою рыбу, и только когда она стала золотистой, небрежно ответил:

— Если убрать тебя, возможно, еще что-то останется.

— Ты!!!

Ло Шиши от злости чуть не пустила дым из ушей.

Шэнь И, видя, что снова начинается перепалка, поспешил вмешаться:

— Я попробую, давно не ловил рыбу руками, не знаю, не разучился ли?

Ло Шиши, видя, что он человек её кузена, из чувства солидарности не стала возражать, а лишь повернулась и с гневом откусила кусок от сладости.

Солнце клонилось к западу, лёгкий ветерок кружился в воздухе, и приятный день так и закончился.

Дни шли один за другим, и они уже задержались в Лояне на пять дней. Чтобы как можно скорее добраться до Пинъяна, Шэнь Гучжи решил действовать решительно и разобраться с Лу Даюанем за одну ночь.

Согласно сведениям, которые добыл Шэнь Эр, за эти пять дней Лу Даюань тайно встретился с тремя людьми, и все встречи проходили ночью. Учетная книга, решающая его судьбу, возможно, уже была отправлена или уничтожена.

Однако, опираясь на память о прошлой жизни, Шэнь Гучжи знал, что падение Лу Даюаня произойдет через несколько лет, и тогда именно эта учетная книга поможет вывести на чистую воду множество людей. Император Цзинь будет в ярости, весь двор подвергнется чисткам. Семья Шэнь тоже пострадает, но благодаря усилиям канцлера Шэнь сможет пережить бурю. В конце концов, семья Шэнь даже женится на любимой принцессе Лэян...

Так или иначе, учетная книга определенно всё ещё находилась у Лу Даюаня.

Шэнь Гучжи, с одной стороны, велел продолжать наблюдение за действиями Лу Цяньхуа в соседнем уезде, а с другой — собрал всех остальных людей, чтобы сосредоточить силы и проникнуть в особняк Лу.

Лу Даюань, получив письмо с прощанием от Пэй Е, с тяжелым вздохом облегчения поспешил отправить приглашение, заявив, что устраивает прощальный банкет.

Пэй Е, глядя на приглашение в руках Шэнь Гучжи, вспомнил о девушке, которая всегда смущалась при виде него, и в душе вздохнул.

Банкет был устроен в богато украшенном ресторане.

Поздно вечером людей почти не было. Когда Пэй Е и его спутники вслед за официантом поднялись по лестнице на пятый этаж, Лу Даюань уже ждал их. Ло Шиши Шэнь Гучжи заранее отправил обратно в столицу, а Лу Шижун, как девушка, больше не могла выходить. Поэтому во всем зале были только Пэй Е, Шэнь Гучжи и Лу Даюань, а также прислуга, подающая вино и закуски, отчего не казалось пусто.

Пэй Е держал при себе жетон и личную печать, полученные от Хуай Цзина. Поскольку он заподозрил, что у Лу Даюаня могут быть неладные мысли, он не показывал ему печать. Выходя, Пэй Е подумал и всё же захватил её вместе с жетоном.

Сидя на почетном месте, Пэй Е ел без всякого вкуса, только и ожидая, когда же чьи-то люди ворвутся сюда и прервут этот банкет, за которым скрывалось враждебное отношение.

Лу Даюань и Шэнь Гучжи сидели по обе стороны от него. Так как рядом с Пэй Е поставили служанку, чтобы она накладывала еду, Шэнь Гучжи оказался от него на одно сиденье дальше.

Когда вино было трижды подано, Лу Даюань поднял бокал и обратился к Пэй Е:

— Господин так спешит уехать, а я, старик, еще не смог как следует исполнить долг гостеприимства, мне действительно стыдно! Позвольте мне еще раз поднять бокал за вас!

Пэй Е поднял чайную чашку в его честь:

— Завтра утром мы отправляемся в путь, поэтому здесь я заменю вино чаем и подниму эту чашку за вас, господин Лу.

— Как раз потому, что вы покидаете Лоян, мы должны пить до полного опьянения! — рассмеялся Лу Даюань.

— Мое поведение в пьяном виде оставляет желать лучшего, лучше не буду обременять всех. Прошу вас, господин Лу!

Пэй Е запрокинул голову и допил чай до дна, затем перевернул чашку вверх дном, показывая Лу Даюаню. Увидев это, Лу Даюань громко рассмеялся, поднял бокал и выпил его до дна.

Шэнь Гучжи из-за своего слабого здоровья и болезненного вида избежал судьбы быть угостенным вином и сидел в стороне, спокойно пью чай.

Ночь становилась всё глубже, банкет тоже подходил к концу. Сидя на месте, Шэнь Гучжи в уме просчитывал, как Шэнь Эр и остальные смогут найти учетную книгу и незаметно покинуть особняк Лу.

Эта так называемая учетная книга на самом деле содержала записи о тайных переводах серебра между высокопоставленными чиновниками двора и множестве других неизвестных широкой общественности секретов. Изначально она была собрана по приказу Цзияньского князя для Хуай Цзина, чтобы служить рычагом давления в борьбе за место наследного принца при дворе.

Но позже старший принц тайно вредил Хуай Цзину, что, к несчастью для самого принца, привело к тому, что Хуай Цзин раньше времени занял трон наследника. Внимание Цзияньского князя к Лу Даюаню ослабло, и только когда он счел, что настало время использовать учетную книгу, он обнаружил, что она утеряна. В итоге он приложил девяносто девять усилий, чтобы свалить Лу Даюаня, попусту потратив целый том ресурсов...

Шэнь Гучжи, придя в Лоян с памятью о прошлой жизни, знал, что у Лу Даюаня есть такая вещь, и конечно не мог удержаться, чтобы не забрать её себе и не сделать одолжение. Ведь сейчас он был одинок и его силы были невелики, а если бы он смог заручиться поддержкой такого «корабля», как Хуай Цзин, это принесло бы ему одну лишь пользу и никакого вреда.

Покрутив в руке чайную чашку, Шэнь Гучжи был уверен в успехе сегодняшней операции.

Как раз когда он опустил голову и размышлял, слуга из дома Лу поспешно вбежал и что-то прошептал на ухо Лу Даюаню.

Лицо Лу Даюаня изменилось, он отодвинул стул, встал и, сложив руки перед грудью в знак почтения, обратился к Пэй Е и Шэнь Гучжи:

— На сегодняшнем банкете мы закончим. Желаю господину Пэй и господину Шэнь счастливого пути завтра. У меня дома есть еще дела, так что я попрошу разрешения удалиться первым.

Шэнь Гучжи, видя резкую перемену в его лице, догадался, что скорее всего Шэнь Эр и другие попались с поличным, или люди в доме Лу обнаружили пропажу учетной книги. В любом случае сейчас нельзя было дать Лу Даюаню уйти. Пока книга не окажется в его руках, всё может измениться, как в шахматах: только последний ход определяет победителя.

— Тучи и туманы переменчивы, но всё предопределено судьбой. Зачем же вам, господин Лу, так спешить назад?

Шэнь Гучжи покачал чайной чашкой, терпеливо наблюдая за кругами на воде, совершенно не обращая внимания на взгляд, который Лу Даюань внезапно бросил на него, когда он смолк.

Собравшись с духом, Лу Даюань стараясь сохранить спокойствие сказал:

— Господин Шэнь шутит. Это всего лишь мелкие дела в доме.

— Мелкие дела, касающиеся сбора компромата на придворных?

— Вы?!

Лу Даюань был и удивлен, и разгневан.

— Вы все же пришли расследовать меня!

— Если на совести нет ничего дурного, зачем бояться расследования?

Лу Даюань был задет спокойным тоном Шэнь Гучжи, вспомнив о том, что только что сказал слуга, гнев переполнил его сердце. Он отступил на шаг, указал на Пэй Е и Шэнь Гучжи и сурово крикнул:

— Схватить их!

Авторское примечание:

Рыба: «Если уж умирать, то с достоинством, я выбираю тушение в соусе!»

Шэнь Гучжи: «Хорошо, тогда запечем.»

<http://bllate.org/book/16576/1514323>